

Глава 13: Пропавшие двести тысяч

Миновав проулок, они действительно вышли на новую дорогу. С одной стороны тянулась задняя стена домов, с другой — простиралось бескрайнее кукурузное поле.

Участок дороги за домом Юань Чэнбяо, как и ожидалось, был мокрым — очевидно, его тоже поливали и подметали. Подойдя к окну, А-Но обнюхал стену у основания, затем землю напротив и подпрыгнул, пытаясь достать до окна.

Чэнь Сяофэн сразу понял его намек. Он попросил хозяина дома принести лестницу, передал поводок самоеда Гао Лэ, а сам, взяв А-Но на руки, полез наверх, чтобы тот мог обнюхать окно.

Услышав низкий рык А-Но, мужчина спустился.

Дальнейшие действия пса были для Тянь Яна загадкой. Спустившись с лестницы, А-Но не пошел по дороге, а спрыгнул в кукурузное поле и, обнюхивая землю, двинулся вперед.

Следователи растерянно переглянулись. Гао Лэ отдал распоряжение разделиться: одна группа продолжила осматривать дом Юань Чэнбяо, а вторая последовала за Чэнь Сяофэном в поле.

— Гао Лэ, возьми самоеда на руки. Эта собака, как увидит грязь, опять с места не сдвинется! — крикнул Чэнь Сяофэн, понимая, что А-Но взял след.

— Есть, есть, брат Фэн, понял! — помощник тут же наклонился, подхватил Тянь Яна и тоже спрыгнул в поле.

Такую изнеженную служебную собаку Гао Лэ видел впервые. Грязно — не пойду. Неудивительно, что Чэнь Сяофэн пошутил про «белую одежду».

Хотя Гао Лэ очень хотелось спросить, какой вообще смысл брать на выезд собаку, которая не ищет запахи, не смотрит на улики и даже ходить сама не хочет, он сдержался. Чэнь Сяофэн — эксперт по служебным собакам, и у него, должно быть, есть на то свои причины.

Так Тянь Ян и проделал весь путь на руках. Выйдя из кукурузного поля, они оказались перед рядом домов, заметно новее предыдущих. Все здания были построены по единому проекту — очевидно, это был новый район для переселенцев. Однако территория вокруг еще не была благоустроена: повсюду валялись цемент, черепица и кирпичи.

Гао Лэ хотел было опустить самоеда на землю, но, посмотрев на пыль и вспомнив слова эксперта, смиренно понес его дальше.

Чэнь Сяофэн, ведя А-Но, слышал, что тот лает все чаще, и понял, что они почти у цели. Ему

было не до того, чтобы оглядываться.

Шедший сзади Юань Чэнху уже начал ворчать:

— Я так и знал, что это приезжие! Говорил же, не надо было их сюда переселять! Все чужаки — воры! Раньше землю воровали, теперь деньги!

— Брат! — остановил его Юань Чэнбяо и, повернувшись к Гао Лэ, попытался сгладить ситуацию: — Товарищ полицейский, у брата моего характер прямой, он не то имел в виду. Он не против государственной политики! Переселение — это хорошо, переселение ведет к процветанию! Хе-хе, к процветанию!

Гао Лэ искоса взглянул на братьев, но ничего не ответил. Этот самоед был чертовски тяжелым.

А-Но остановился у старого двора в конце улицы, который резко контрастировал с новыми домами.

— Чэнцзе, так это же твой дом! — удивленно воскликнул Юань Чэнху.

— Кто из вас Чэнцзе? — Чэнь Сяофэн сразу понял, что это дело рук кого-то из своих, и быстро обернулся.

— Я, я, товарищ полицейский. Вы что, ошиблись? Почему вы у моего дома остановились? — из толпы выбежал тот самый молодой парень в кожаной куртке, который до этого крутился во дворе.

— Быстро, держите его! — понял Гао Лэ, но, поскольку его руки были заняты, он крикнул коллегам сзади.

Двое полицейских тут же подскочили и схватили Юань Чэнцзе за руки.

Несмотря на это, тот не выказал ни малейшего беспокойства и только повторял:

— Я не виновен!

— Виновен или нет, узнаем, когда найдем украденное! — Чэнь Сяофэн похлопал А-Но по спине, и тот тут же проскользнул в полуоткрытые ворота.

— Стойте, стойте! Вы не имеете права! Это незаконное проникновение! У вас нет ордера! — увидев, что полицейские вошли во двор, Юань Чэнцзе резко изменился в лице и начал вырываться.

Гао Лэ, все еще с самоедом на руках, поспешил за ними:

— Слушай сюда, при задержании в экстренных случаях полиция имеет право проводить обыск без ордера!

Войдя во двор, Чэнь Сяофэн окинул взглядом большое пространство и ряд из пяти комнат.

— Людей не хватает, вызови тех, кто остался у того дома, — повернулся он к Гао Лэ. — Эй, ты чего до сих пор с этой собакой таскаешься? Поставь его и помоги с обыском!

— А, да-да-да! — полицейский поспешно опустил подопечного на землю и достал рацию.

Чэнь Сяофэн подошел к Юань Чэнцзе, которого держали под руки:

— В какой комнате ты живешь?

— А с какой стати я должен тебе говорить? — Юань Чэнцзе рванулся, пытаясь наброситься на него. А-Но залаял на задержанного, и, если бы не поводок, он бы точно кинулся на парня.

Тянь Ян, оказавшись на земле, с удивлением наблюдал за происходящим. Он и подумать не мог, что подозреваемым окажется тот самый парень в кожанке, который казался таким отзывчивым. Поистине, внешность обманчива.

Обыскать такой большой дом в поисках восьмисот десяти тысяч юаней казалось огромной работой. Неудивительно, что следователь просил подмоги.

Пока Тянь Ян размышлял о масштабах предстоящей работы, А-Но уже метнулся в крайнюю левую комнату.

Увидев это, Юань Чэнцзе начал так яростно вырываться, что двое полицейских едва его удерживали. Юань Чэнху бросился им на помощь, а его брат последовал за Чэнь Сяофэном и Гао Лэ в дом.

Судя по всему, деньги были именно там. Тянь Ян тоже поспешил внутрь, чтобы не пропустить самое интересное.

Войдя в комнату, он остолбенел. Весь пол был усыпан деньгами. Посмотрев на стоянечную купюру под своей лапой, Тянь Ян молча поднял ее и отступил за порог.

А-Но, увидев самоеда, подбежал к нему и принялся радостно тереться и облизывать его.

«Красотка, я нашел! Не забудь, что ты мне обещала!»

«И это он так хранит украденные деньги? — поразился Тянь Ян. — Просто разбросал по полу? Видимо, когда деньги достаются не своим трудом, их и не ценишь»

А-Но посмотрел на разбросанные купюры и небрежно ответил:

«Нет, он их в шелковый платок завернул и в шкаф спрятал. Это я вытащил!»

Тянь Ян посмотрел на Чэнь Сяофэна, Гао Лэ и Юань Чэнбяо, ползающих по полу и собирающих деньги, затем на виляющего хвостом А-Но, который явно ждал похвалы, и искренне сказал:

«Ты молодец!»

От похвалы А-Но завилял хвостом еще радостнее.

Когда в комнату попытались войти другие полицейские, А-Но, стоявший в дверях, грозно зарычал, не давая им переступить порог. Им оставалось только стоять снаружи и наблюдать, как трое внутри собирают деньги.

Собрав все купюры, Юань Чэнху позвонил домой и попросил привезти счетную машинку. Машинка, подключенная к розетке, долго шуршала, пересчитывая пачки.

Шестьсот десять тысяч!

Юань Чэнбяо не поверил своим глазам. Он снова прогнал деньги через машинку, а потом начал пересчитывать вручную.

После четырех или пяти пересчетов сумма оставалась прежней — шестьсот десять тысяч.

Чэнь Сяофэн и Гао Лэ переглянулись. Хорошо, что потерпевший был с ними, иначе им бы потом вовек не доказать свою невиновность.

— Товарищи полицейские, а где еще двести тысяч? — наконец смирившись с реальностью, спросил Юань Чэнбяо. Хорошая новость была в том, что деньги нашлись. Плохая — что нашлись не все.

— Так, вы двое, — Гао Лэ проявил предусмотрительность, — один из вас идет со мной допрашивать Юань Чэнцзе, а второй с офицером Чэнь обыщет остальные комнаты.

Чэнь Сяофэн подошел, чтобы взять А-Но и продолжить обыск, но тот намертво прижался к

самоеду и не двигался с места.

Он пятился назад и скулил, словно пытался что-то сказать.

— Товарищ полицейский, что говорит товарищ полицейская собака? — спросил Юань Чэнбяо. С тех пор как он увидел пса в деле, он уже не решался называть его просто собакой.

— Говорит, что здесь больше ничего нет, — ответил Чэнь Сяофэн, сам удивленный такой уверенностью А-Но. Двести тысяч — не маленькая сумма. Если их нет в этом доме, дело может оказаться куда сложнее.

— А, нет? Так... так мы будем искать дальше? — пробормотал Юань Чэнбяо. Полицейские, оказывается, не только с людьми, но и с собаками разговаривают. А он ни слова не понял.

Снаружи донесся голос Гао Лэ, допрашивавшего Юань Чэнцзе:

— Мы нашли только четыреста тысяч. Говори, где спрятал остальные четыреста десять тысяч? Говорю тебе, чистосердечное признание — твой последний шанс!

Тянь Ян с недоумением посмотрел на улицу.

«Почему он говорит, что нашли четыреста тысяч, если на самом деле шестьсот десять?»

«Это уловка. В панике он может проговориться!» — А-Но так и не пошел на обыск, оставшись рядом с Тянь Яном.

«Откуда ты знаешь про уловки?» — с подозрением подумал Тянь Ян.

«Чэнь Сяофэн рассказывал!» — А-Но склонил голову набок, не понимая, почему самоед вдруг так напрягся.

«А, вот оно что», — Тянь Ян с облегчением отвернулся, но в душе еще долго не мог успокоиться.

И действительно, Юань Чэнцзе, услышав слова Гао Лэ, тут же взорвался:

— Да вы что, с ума посходили?! Это вы их там между собой поделили, а теперь на меня свалить хотите?! Я так и знал, что вы там не просто так копошились! Хрен вам, а не чистосердечное! Восемьсот десять тысяч я и пальцем не тронул!

<http://bllate.org/book/15987/1499116>